

РАЗДЕЛ 6
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
И ДИПЛОМАТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991–2022 гг.)

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
ЭВОЛЮЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (1991–2021 гг.)

А.П. Косов (Витебск–Минск)

Российско-американские отношения, которые за последние тридцать лет практически всегда находились в центре мировой политики, закономерно изучаются исследователями исходя из учета эволюции внешней политики России в постбиполярный период. При этом, как свидетельствует большинство имеющихся в наличии работ по данной проблематике, авторы, освещая взаимоотношения Москвы и Вашингтона, отталкиваются скорее от политики администраций президентов США в отношении РФ: 1991–1993 гг.; 1993–1997 гг.; 1997–2001 гг.; 2001–2005 гг.; 2005–2009 гг.; 2009–2013 гг.; 2013–2017 гг.; 2017–2021 гг.; 2021 г. – по н. в., нежели наоборот. В паре РФ – США именно Соединенные Штаты выступают ведущим актором, а Россия оказывается ведомым. С нашей точки зрения, такое положение дел в историографии проблемы можно объяснить рядом причин. Во-первых, изучением российско-американских отношений традиционно занимаются американисты, в сфере интересов которых находятся США, поэтому и акцент делается, прежде всего, на их политику в отношении РФ. Во-вторых, геополитически на протяжении последних тридцати лет Вашингтон был мощнее Москвы. Поэтому российско-американские отношения рассматривались в рамках модели реагирования РФ на политику США. Действительно, в 1990-е гг. Россия оказалась в глубоком системном кризисе, из которого пришлось довольно долго выбираться, чтобы, наконец, вернуться в круг великих держав не номинально, а реально. Соединенные Штаты, наоборот, почувствовав себя победителем в Холодной войне, попытались установить на планете «мир по-американски» на основе навязывания всему человечеству своих правил поведения. Однако попытка создания однополярного мира не увенчалась успехом. Более того действия американцев привели к дестабилизации мирового порядка. В условиях ослабления американской мощи в мире мы стали свидетелями подъема других центров силы, в том числе и возвращения великой России. Поэтому представляется оправданным рассмотреть российско-американские отношения с позиции учета роли и места США во внешней политике РФ.

На наш взгляд, можно предложить авторскую периодизацию российской политики в отношении США, которая учитывает основные вехи взаимодействия двух стран. Современная история российско-американских отношений позволяет выделить пять периодов: 1991–1996 гг., 1996–1999 гг., 2000–2008 гг., 2008–2012 гг., 2012–2021 гг.

Первый период состоит из двух этапов: 1991–1993 гг., которые называют «медовым месяцем» в российско-американских отношениях; 1994 – начало 1996 гг. – постепенное «отрезвление» РФ. Действительно, данный период с полным основанием можно назвать периодом Ельцина – Козырева. Отправной точкой служит распад СССР, а конечной – отставка А.В. Козырева в начале января 1996 г. Отличительной особенностью первого периода является полная ориентация Москвы на Вашингтон. В 1991–1993 гг. российское руководство полностью поддерживало действия Соединенных Штатов на мировой арене, пытаясь выстроить отношения с Америкой на кажущемся «единстве взглядов» на мировой порядок и «совпадении интересов». А.В. Козырев попытался кардинально изменить сам вектор внешней политики России – перейти от отношений противостояния с Западом к союзническим отношениям с ним. Известно, что когда его утверждали в Верховном Совете в должности министра, он заявил: «Демократическая Россия должна быть и будет таким же естественным союзником демократических стран Запада, как тоталитарный Советский Союз был естественным противником Запада» [7]. И, действительно, на протяжении нахождения А.В. Козырева в МИД стремление понравиться американцам, стать частью западного мира, доминировало над необходимостью следования национальным интересам своей страны. В 1992–1993 гг. российское руководство избегало ясно обозначать свои национальные интересы в сфере внешней политики. В то время они отождествлялись с интересами «сообщества мировых демократий». Российское руководство убеждало зарубежных партнеров поверить, что цель РФ состояла в поддержке западных инициатив [1, с. 11]. В июне 1992 г. во время визита Б.Н. Ельцина в Вашингтон была подписана Хартия российско-американского партнерства и дружбы, в преамбуле и нескольких частях которой оговаривались принципы, которым намеревалось следовать российское руководство в проведении внутренней политики, в чем ее были готовы поддерживать Соединенные Штаты. К этим принципам были отнесены демократия, свобода, защита прав человека, уважение прав меньшинств, в том числе национальных [9, с. 7–11]. Учитывая подобные настроения российского руководства, неудивительно, что нарастание американского присутствия в Центральной и Восточной Европе и на постсоветском пространстве не вызывало протестов и противодействия Москвы. Россия не только не выразила беспокойства в связи с планами США по «расширению демократии» в 1993 г., но и приветствовала, ошибочно предполагая, что их реализация принесет ей материальную пользу. Конечно, некоторые выигрыши от такого поведения были: Москва стала получать в МВФ и Всемирном банке столь необходимые кредиты [1, с. 12]. Таким образом, ожидания от сотрудничества с Вашингтоном в полном объеме не оправдались.

Тем временем, нарастание внутривнутриполитической напряженности в России на фоне ухудшения социально-экономической ситуации привело к внесению во внешнеполитический курс страны определенных коррективов, что означало наступление второго этапа. В РФ стал нарастать антиамериканизм. Среди россиян усиливались сомнения по поводу подлинных целей Запада в отношении России. Американцев начали обвинять в желании «воспользоваться

бедственным положением России». В начале 1994 г. А.В. Козырев впервые рискнул заявить об «особых интересах» России на постсоветском пространстве. Хотя на практике активизации политики Москвы в СНГ не последовало, его слова символизировали новую тенденцию: под давлением общественности российское руководство стало понимать необходимость модификации идейно-теоретической составляющей внешнеполитического курса. Россия продолжила ориентироваться на Запад, однако теперь сотрудничество сопровождалось оговорками и попытками российской дипломатии сопроводить его выдвижением своих условий [1, с. 14]. Между тем Вашингтон не стремился особо считаться с интересами России, что вело к нарастанию российско-американских противоречий. Среди основных раздражителей оказалась ситуация в Боснии, война в Чечне и планы по расширению НАТО на Восток. Последнее в Москве расценили как попытку давления на РФ и выражение скрытой угрозы со стороны Запада. Постепенно российское руководство стало отходить от радикально прозападной линии поведения. В непростой для себя ситуации Б.Н. Ельцин пошел на уступки общественности, заменив в начале января 1996 г. «слишком прозападного» А. В. Козырева государственным Е.М. Примаковым.

Второй период связан, в первую очередь, с дипломатией Е.М. Примакова, который в 1996–1998 гг. занимал пост министра иностранных дел, а в 1998–1999 гг. – главы правительства РФ. Многие считали его антизападником. На наш взгляд, это не совсем так. Скорее он осуждал не линию на сотрудничество с Западом, а политику «безоговорочного согласия» с западными инициативами, часто игнорирующими национальные интересы страны [5]. Поэтому Е.М. Примаков, являясь сторонником многополярного мира, попытался уравновесить евроатлантическую ориентацию РФ сотрудничеством с Китаем, Индией и другими незападными государствами. Однако, будучи реалистом, свою задачу он видел не в противопоставлении российских интересов западным, а в том, чтобы приучить Запад к необходимости согласовывать с Москвой все крупные решения, которые затрагивают российские интересы. Новизна примаковской дипломатии состояла в переходе Москвы к более активной защите своих интересов, особенно в случаях, когда те ущемлялись или оказывались под угрозой в силу естественного хода исторических событий или бывали недоучтенными теми влиятельными державами, которые могли более результативно, чем Россия, влиять на мировые процессы. Основой внешней политики при Е.М. Примакове стал принцип «избирательного партнерства». Москва стала считать возможным сопротивляться США, следя за тем, чтобы в ходе этого «перетягивания канатов» не выйти за рамки партнерства с Вашингтоном. Уровни партнерства периодически колебались, то снижаясь, то повышаясь снова. Но амплитуда колебаний оставалась «в пределах нормы». Этот подход сохранился и при И.С. Иванове, ставшем министром иностранных дел в сентябре 1998 г. после назначения Е.М. Примакова премьер-министром. При И.С. Иванове задачей российской дипломатии было балансирование между нарастающим в России раздражением против самоуверенности США и пониманием неподготовленности страны к попыткам умерить американские амбиции [1, с. 17].

В данный период ключевыми проблемами в российско-американских отношениях, повлиявшими на их атмосферу, стали расширение НАТО на Восток и ситуация на Балканах. Попытки Москвы их решить с учетом соблюдения своих интересов не увенчались успехом. Косовский кризис 1999 г. привел к серьезному ухудшению российско-американских отношений, которые оказались в низшей точке своего развития с момента распада СССР [6]. При этом значительная часть российской элиты, в том числе и президент Б.Н. Ельцин, по-прежнему оставалась прозападной, не утрачивая надежд стать частью Запада. Именно этим объясняются с одной стороны, эмоциональные протесты против планов расширения НАТО, а с другой – подписание в 1997 г. в Париже Основопологающего акта Россия – НАТО, который представлял собой программу адаптации РФ к этому расширению. С одной стороны, острые дипломатические разногласия в связи с действиями НАТО в Косово в 1998–1999 гг., а с другой – отказ от переноса дипломатических трений по Балканам на другие сферы российско-западных отношений. С одной стороны, разговоры о необходимости установления многополярного мироустройства, с другой – желание стать полноправным членом «большой восьмерки» [1, с. 17], Окончание данного периода связано с уходом с поста президента Б.Н. Ельцина.

Третий период охватывает собой первые два президентских срока В.В. Путина и делится на три этапа. Первый этап датируется 2000–2001 гг., когда новый российский лидер предпринимал попытки «наведения мостов» с Западом после охлаждения отношений в связи с действиями НАТО на Балканах. Министром иностранных дел оставался И.С. Иванов, и Россия продолжала следовать линии избирательного партнерства с Западом, предполагавшего более жесткое отстаивание национальных интересов в тех вопросах, где наблюдалось расхождение позиций. Содержание программной статьи В.В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», опубликованной в конце 1999 г. и его выступление в бундестаге на немецком языке в 2001 г. были явной демонстрацией наладить отношения с Западом. В 2000 г. состоялись две встречи В.В. Путина и Б. Клинтона. Атмосфера российско-американских отношений нормализовалась. «Негатива» и «позитива» наблюдалось в них примерно поровну. Приход к власти администрации Дж. Буша-мл. на время вновь усилил градус напряжения между Москвой и Вашингтоном. Однако постепенно он начал снижаться.

Теракты 11 сентября 2001 г. дали старт второму этапу, который продлился до конца 2004 г. Его характерной чертой стало российско-американское сотрудничество в связи с появлением общего врага в лице международного терроризма. Москва поддержала антитеррористическую операцию США и НАТО в Афганистане. В полном объеме был восстановлен диалог с Западом путем сотрудничества не только с США и ЕС, но и создания Совета сотрудничества Россия – НАТО («совет двадцати»). Правда, одновременно с этим Вашингтон, несмотря на все уговоры Москвы, вышел из Договора по ПРО от 1972 г. В начале 2000-х гг. США довольно охотно принимали поддержку России, но при этом стремились сохранять для себя максимальную свободу действий и не проявляли склонности прислушиваться к мнению Москвы,

действуя односторонне. Россия была против подобных действия американцев. В 2002–2003 гг. российское руководство не согласилось с намерением Вашингтона начать войну против Ирака. В данном вопросе позицию РФ разделяли Франция и Германия. Однако Соединенные Штаты, следуя логике односторонности, поступили по-своему, начав в марте 2003 г. военную операцию против режима Саддама Хусейна. Помимо Ирака в американскую «ось зла» попали Иран, Ливия и КНДР. Стремление США действовать в обход СБ ООН по установлению «мира по-американски» под прикрытием борьбы с международным терроризмом вызвало в Москве тревогу и озабоченность. Резкая активизация американцев на постсоветском пространстве, в том числе и причастность к организации «цветных революций», привела к нарастанию в российско-американских отношениях противоречий, завершивших этап сближения между двумя странами.

С 2005 по 2008 г. продолжался третий этап, характеризовавшийся обострением двусторонних отношений, в результате появившихся у РФ возможностей более жесткого отстаивания национальных интересов, в том числе и через ограниченную конфронтацию с США. Высокие цены на энергоносители позволили России погасить имевшуюся задолженность страны перед Парижским и Лондонским клубами кредиторов, МВФ, Всемирным банком и др., повлияли на изменение представлений о международной роли России. Началось переосмысление внешнеполитической доктрины. 27 июня 2006 г. В.В. Путин в ходе встречи с послами сформулировал новые внешнеполитические приоритеты страны: «Россия в целом должна нести соразмерную своему положению и возможностям ответственность за глобальное и социально-экономическое развитие» [3]. На практике данную линию проводил министр иностранных дел С.В. Лавров, снискавший славу твердого переговорщика в диалоге с Западом в бытность работы Постоянным представителем России при ООН и в Совете Безопасности ООН в 1994–2004 гг.

С середины 2000-х гг. наступательность внешней политики США стала вызывать все большее недовольство России. Однако попытки российского руководства выказывать несогласие с политикой Запада воспринимались в Вашингтоне как признаки неприятия Россией принципов свободы и демократии [1, с. 23]. В первую очередь, интересам Москвы перестало отвечать затянувшееся военное присутствие американцев в Центральной Азии, поскольку с 2003 г. постсоветское пространство стало ареной открытой геополитической конкуренции между Россией и другими игроками.

Вторым узлом российско-американских противоречий были вопросы, связанные с намерением Вашингтона разместить на территории Польши и Чехии элементы инфраструктуры системы ПРО, которую Соединенные Штаты предлагали создать в Европе под предлогом защиты от возможной ракетной угрозы для западных стран со стороны Ирана. Несмотря на односторонние заверения НАТО о том, что планы ПРО не направлены против России, в Москве понимали, что это несет прямую угрозу безопасности РФ.

Таким образом, неконструктивное поведение Запада привело к изменению тональности российского руководства. Во внешнеполитических

заявлениях стало проявляться негодование по поводу нежелания Запада считаться с интересами национальной безопасности России. Апогеем стала речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в феврале 2007 г., в которой он подверг жесткой критике попытки США насадить однополярный мир и осудил Запад за нарушение основополагающих норм международного права и использование силовых методов во внешней политике [2]. Его выступление стало констатацией глубокого кризиса в российско-американских отношениях, продолжавшегося до конца президентского срока В.В. Путина.

Четвертый период российско-американских отношений связан с президентством Д.А. Медведева и длился с 2008 по 2012 г. Его можно разделить на два этапа: первый продолжался с середины 2008 до начала 2009 г.; второй охватывал 2009 – первую половину 2012 г. Приход в Кремль Д.А. Медведева в результате президентских выборов 2008 г. не изменил ситуации, несмотря на его попытку существенно улучшить атмосферу отношений с Западом. В частности, новый российский президент выдвинул идею подписания Договора о европейской безопасности, а также идеи о более тесных отношениях с НАТО и готовности создавать совместную с Западом систему ПРО. Однако инициативы Д.А. Медведева были проигнорированы. Более того после силового ответа на одобренную Вашингтоном авантюру М. Саакашвили в августе 2008 г. двусторонняя атмосфера еще более ухудшилась. В результате к концу года российско-американские отношения, как и в конце первого периода, оказались на низшей точке развития.

Приход к власти в США администрации Б. Обамы позволил частично преодолеть острый кризис в российско-американских отношениях. Вашингтон провозгласил политику «перезагрузки» между Россией и США. Стороны начали конструктивный диалог по целому ряду проблем двусторонней и многосторонней повестки дня. В частности, был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружениях (СНВ-3), сблизилась подходы к решению иранской и корейской ядерных проблем и т. д. Однако, не все надежды, которые Москва возлагала на «перезагрузку», оправдались. Например, продолжилось развертывание Вашингтоном элементов ПРО в странах Восточной Европы, что вызывало серьезную озабоченность российского руководства. Вскоре появилась еще одна причина разногласий между РФ и США. Москва и Вашингтон разошлись в оценке событий начавшейся Арабской весны. В то время как Запад приветствовал «демократизацию» Ближнего Востока, Россия справедливо опасалась усиления влияния исламистов и дестабилизации региона. К данным разногласиям добавилась и позиция США относительно внутривосточной ситуации в России, в том числе решения В.В. Путина участвовать в президентских выборах 2012 г. Прямое вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела РФ окончательно завершило период «перезагрузки».

Пятый период связан с возвращением на президентский пост В.В. Путина и делится на два этапа: 2012 – начало 2014 гг. – стремительное нарастание противоречий между Москвой и Вашингтоном, завершившиеся началом

полноценной конфронтацией между РФ и США; 2014–2021 гг. – конфронтация России и коллективного Запада, ведомого Соединенными Штатами, в связи с возникшей необходимостью отстаивания национальных интересов страны жестким путем в ответ на стремление западных элит сдержать РФ.

В течение первого этапа основными сферами российско-американских противоречий являлось вмешательство США во внутренние дела России и ситуация вокруг Сирии. Так, в июне 2012 г. в знак несогласия с деятельностью американских структур на российской территории в РФ была прекращена деятельность Агентства по международному развитию, а в декабре того же года стороны обменялись дискриминирующими законами – принятый Конгрессом США Закон Магнитского, предусматривавший визовые и финансовые санкции против ряда российских государственных чиновников, и принятый Госдумой так называемый Закон Димы Яковлева, введший запрет на усыновление российских детей американскими семьями. Следующим весомым раздражителем в российско-американских отношениях стало предоставление Россией 1 августа 2013 г. политического убежища бывшему сотруднику АНБ Э. Сноудену, что было расценено Вашингтоном в качестве враждебной политической акции.

Одновременно отношения между РФ и США осложнялись расхождениями относительно сирийской ситуации. Россия, наученная ливийским примером, выступала категорически против военного вторжения в Сирию. Именно благодаря позиции Москвы Б. Асад сумел удержаться у власти. Американцы оказались вынуждены учитывать российскую позицию.

В целом, на протяжении 2012–2013 гг. атмосфера российско-американских отношений продолжала оставаться сложной. Сторонам не удавалось договориться по актуальным вопросам двусторонней и многосторонней повестки

Стартом второго этапа стал государственный переворот на Украине в феврале 2014 г. Приход к власти в Киеве националистических антироссийских политических сил произошел при прямой поддержке Вашингтона. В ответ Россия признала итоги крымского референдума 16 марта 2014 г., а затем включила Крым в состав РФ и поддержала Донбасс, за что Запад ввел против нее санкции. Москва оказалась вынуждена ввести в отношении западных стран контрсанкции.

Дополнительное напряжение в российско-американские отношения внесла военная операция России в Сирии, начавшаяся в 2015 г. по разгрому ИГИЛ и других террористических организаций. Параллельно с террористами вела борьбу Международная коалиция во главе с США. При этом в сирийском конфликте Москва поддерживала режим Б. Асада, а Вашингтон – антиасадовские силы. После разгрома боевиков Исламского государства в САР и завершения активной фазы российской военной операции в конце 2017 г. на первый план в российско-американских отношениях вновь вышел украинский кризис.

На фоне региональных противоречий на протяжении данного этапа наблюдалось поступательное ухудшение отношений между Москвой и

Вашингтоном. Стороны активно обменивались обвинениями в адрес друг друга. По сути, единственным позитивным событием последних лет стало продление в конце января 2021 г. Договора между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3).

Данный период завершился выдвижением российским руководством Западу (США и НАТО) предложений о гарантиях безопасности [4; 8] и отказом Вашингтона и Брюсселя, после чего наступил новый период не только во внешней политике России, но и, возможно, во всей системе международных отношений в связи с переходом Москвы к активным действиям по обеспечению национальной безопасности. 24 февраля 2022 г., когда началась специальная операция вооруженных сил на Украине, стал точкой отсчета нового мирового порядка.

Таким образом, на основе ведущих тенденций, определяющих внешнеполитический курс России, деятельности ключевых политических фигур, ключевых событий мировой политики и действий американского руководства, на которые Москва была вынуждена реагировать, автор предложил свой вариант периодизации российско-американских отношений в контексте эволюции внешней политики РФ в 1991–2021 гг.

Источники и литература:

1. Богатуров, А. Эволюция доктринальных основ внешней политики России / А. Богатуров, О. Лебедева, А. Бобров // *Международная жизнь*. – 2022. – № 2. – С. 8–25.
2. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. Мюнхен [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4034>. – Дата доступа: 22.02.2022.
3. Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации. 27 июня 2006 г. Москва, Министерство иностранных дел [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23669/audios>. – Дата доступа: 22.02.2022.
4. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 17.12.2021. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/. – Дата доступа: 22.12.2021.
5. Косов, А.П. Дипломатия Е. Примакова на атлантическом направлении / А.П. Косов // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. Выпуск 20. В трех частях*. – Минск : РИВШ, 2020. – Ч. 1. – С. 339–347.
6. Косов, А.П. Косовский кризис в повестке российско-американских отношений (1998–1999 гг.) / А.П. Косов // *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сборник научных трудов*. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 56–64.
7. Кох, А. Андрей Козырев: настоящий камикадзе [Электронный ресурс] / А. Кох, П. Авен // *Forbes*. – 2011. – 28 сентября. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/74501-andrei-kozyrev-nastoyashchii-kamikadze>. – Дата доступа: 18.04.2022.
8. Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 17.12.2021. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/. – Дата доступа: 22.12.2021.
9. Хартия российско-американского партнерства и дружбы // *Дипломатический вестник*. – 1992. – № 4–5. – Спецвыпуск. – С. 7–11.